

Партийная организация и культура

С Ч Е Г О НАЧИНАЕТСЯ Т Е А Т Р

К МОМЕНТУ отчетно-выборного собрания в делах театра имени М. Ю. Лермонтова положение сложилось, что называется, критическое. Вместо 6 было поставлено 4 спектакля. Финансовый план выполнен на 50 процентов. Не поправили материального положения, не принесли и творческой радости лстные гастроли в селах республики и городах Керчи и Новочеркасске. Более того, труппу покинули десять молодых актеров, занятых в главных ролях большинства значительных спектаклей основного репертуара. Открыть сезон новым, специально подготовленным для этого случая спектаклем «Утиная охота» (по пьесе А. Вампилова) в такой ситуации театр не мог. Не мог выйти к зрителю и с наиболее серьезными своими старыми работами: «В августе сорок четвертого», «На всякого мудреца довольно простоты».

Срывалось открытие нового театрального сезона. А это уже чрезвычайное происшествие. Положение дел срочно обсуждалось в Чечено-Ингушском обкоме КПСС. Там что бюро партийной организации творческого коллектива, всем коммунистам театра было над чем размышлять.

Разговор, состоявшийся на отчетно-выборном собрании, был откровенным и самокритичным. В докладе секретаря партбюро, народного артиста республики В. Велоглазова, и выступлении коммунистов — заслуженного артиста РСФСР Л. С. Куклина, народного артиста РСФСР В. Н. Оглоблина, заслуженных артистов Чечено-Ингушетии В. Д. Панова, Н. П. Жирнова, заслуженного работника культуры ЧИАССР И. Н. Шаповаленко, актрисы М. М. Пановой, драматурга Е. Д. Чебакина, работников технических служб С. И. Раснер и В. С. Козлова — чувствовалась озабоченность случившимся. Чувствовалось отремление разобраться в причинах бед, которые в столь короткое время так разительно изменили судьбу театра, имевшего прежде и авторитет, и прочную репутацию.

В выступлениях были и критика, и признание своей вины. Лишь директор театра В. В. Ковтун, принимая горькие и справедливые упреки, пытался полностью переложить свою вину на чужие плечи.

Анализируя неудачи последних лет, коммунисты вспоминали, что еще недавно в театре были твердая дисциплина, своя линия.

Много лет подряд главными в афише театра значился спектакль «Дело, которому ты служишь». Он был намертоном всего репертуара. В те годы играли «Три минуты Мартина Гроу», «Человек со стороны», несколько раньше — «Братень Ершовых», «Ярость», «Океан», «Город на заре», «Человек со звездой», «Мой бедный Марат», «Между ливнями». Из классики — Островского, Достоевского, Лермонтова. Горького. Словом произведения серьезной идейности, высокой художественности. Как

же случилось, что сороковой, можно сказать, юбилейный сезон театр начинает буквально на развалинах содеянного?

Несколько лет назад в театр пришло новое руководство — и административное, и художественное. Взаимную заинтересованность, терпимость, деликатность должны были проявить все: и коллектив, и новые руководители. А партийному бюро в этой ситуации следовало более целенаправленно заниматься созданием необходимого здорового микроклимата в коллективе, более пристально вникать во все вопросы творческой жизни, руководить общественными организациями. Деятельностью художественного совета, более сурово и настойчиво пользоваться правом контроля над деятельностью администрации.

И будь бюро более последовательным и менее прекрасноречивым, о многом в судьбе театра не пришлось бы сомневаться.

Вот уже два сезона в репертуаре нет значительной пьесы. Нынешний год был толстовским годом. Театр прошел мимо этого события. Повсюду — от столицы до сибирских городов — ставят пьесы нашего драматурга Евгения Чебакина. У них хорошая пресса. Спектакль Омского театра по пьесе «Добежать, отдышаться» выдвинут на соискание Государственной премии. Только у нас упорно не хотят видеть в нем драматурга.

В театре работает много мастеров, которые создавали ему славу. Сегодня многие из них не у дел. Коммунисты высказали мысль о том, что вызывает сомнения сложившаяся за последние годы практика формирования труппы, когда ставка в основном делается на приезжих. Театр — живой организм, обновление для него — процесс естественный. Но не настолько, ибо это плохо не только в творческом отношении, но и в педагогическом.

В последние годы в театре, как никогда прежде, остро ощутили дефицит ласкового слова, внимания, доброго отношения и творческого и просто человеческого заботам актера. В стиле руководства все более прочно стали закрепляться бестантность, высокомерие по отношению к коллегам. Не потому ли потонула дисциплина? Ведь требовательность ничего общего не имеет с неуважительностью, окриком, а влияние общественного мнения (производственного собрания, местного, художественного совета) на ход дел в театре было сведено на нет. Нарушенной оказалась коллективность в организации и управлении таким коллективным делом, как театр.

НА СОБРАНИИ не раз прозвучала фраза: некомпетентность администрации. Руководителем человек, конечно, не рождается. Он становится им, если не устает учиться, имеет мужество извлекать уроки из ошибок. Это условие для роста руководителя. Но безусловным всегда остается одно — глубокое, профессиональное знание основ де-

ла, которым занимается руководимый им коллектив. Если нет такого знания, самый энергичный и бесстрашный руководитель оказывается беспомощным, а значит, в главном и несостоятельным.

Менее чем двухлетнее пребывание В. В. Ковтуна на посту директора театра — пример тому весьма красноречивый. Но партийное бюро не спросило с коммуниста Ковтуна за порочный стиль руководства.

Оставалось оно в стороне и от проблем художественного управления театром. Три года назад его возглавил заслуженный деятель искусств ЧИАССР М. М. Солцнев. Режиссер, имеющий вкус и гражданской теме в искусстве, художник, безусловно, талантливый, умеющий сплотить вокруг единомышленников. Эти качества привлекали коллектив в новом руководителе. Но доверие требовало взаимности. К тому же по рангу главному режиссеру полагается быть и вдумчивым педагогом. Партийное бюро весьма робко и неуверенно относилось к своей обязанности помогать молодому главному режиссеру становиться таким руководителем А, значит, и заботиться обо всем, что входит в компетенцию художественного руководства театром.

На собрании звучали серьезные упреки и в адрес министерства культуры. Там знали о неблагоприятной в театре. И ничего не предприняли. До сих пор не ясно, на каких принципах будут работать два коллектива в одном новом здании театра.

На его сцене русская труппа придется работать только 4 дня. Остальные дни — в сельских и рабочих дворцах и домах культуры. Разумеется, это требует профессионального мужества от актера. И дело партийной организации — продумать свою организационную и воспитательную работу так, чтобы театр достойно преодолел трудности, не растеряв своих творческих сил. Следует подумать и о более тесных, более творческих и более ответственных связях со зрителем. Почему формальными и столь малочисленными стали его зрительские конференции, почему как-то завяло его содружество с заводом «Красный молот»?

У города тоже есть свои обязательства перед театром. Опыт показал, что мы умеем тепло, радушно, заинтересованно и сердечно принимать гастрольные коллективы. Если бы хоть десятую долю этой теплоты и сердечности, хлопот о зрительской аудитории мы отдали бы своему родному театру, многое изменилось бы в культурном климате нашего города. Возродилась бы традиция комсомольских театральных пятниц, школьных четвергов, театральных поездов, неформально бы проходили театральные дни строителей, химиков, нефтяников, творческие отчеты театра в производственных коллективах. А взаимный интерес постепенно вылился бы в требовательную дружбу.

Думается, необходимо позаботиться в первую очередь об оздоровлении атмосферы в театре, создании обстановки доверия, увлеченности и деловитости, зоны душевного и творческого комфорта. Ибо театр, как показала жизнь, начинается с каждого, кто в нем работает: его принципиальности, убежденности, не только нетерпимости ко всякого рода злу, но и умения противостоять ему, искоренять его.

На собрании присутствовали и выступили заведующий отделом пропаганды и агитации Чечено-Ингушского обкома КПСС А. И. Таитов, министр культуры республики Р. А. Сайханов, секретарь Ленинского райкома КПСС Ю. В. Мареченков.

Л. КАЛИТА.